

Хэ Цюбо потер заросший щетиной подбородок:

— Ты пришел раньше всех, так что сначала пройдемся по точкам на сцене. Это твое первое выступление. Хоть мы и пишем в записи, а потом все смонтируем, лучше постараться обойтись без ошибок. Время есть, так что прогоним все пару раз.

Именно на это рассчитывал и Мэн Юань.

Хотя Юй Нянь не боялся сцены, а Хо Син и Ань Чэн уже успели вбить в него кучу базовых правил поведения на подмостках, лучше один раз попробовать, чем сто раз услышать. Даже если во время записи возникнет заминка, на монтаже ее вырежут или перекроют другими кадрами. Однако Мэн Юань считал иначе: каждый кадр с Юй Нянем на вес золота, и терять нельзя ни секунды экранного времени!

У Юй Няня была отличная память. Во время первого прогона он еще совершал типичные для новичка мелкие ошибки, но стоило его поправить, как на второй раз комар носа не подточил бы.

Хэ Цюбо, наблюдавший из зала, помахал Юй Няню рукой. Когда тот подошел, режиссер проинструктировал его:

— Чуть позже начнется официальная репетиция, я попрошу звукорежиссеров подключиться. Запомни мое напутствие: на каком бы шоу ты ни выступал в будущем, всегда относись к репетициям как к реальному выступлению. Тогда даже в прямом эфире ты не ошибешься и будешь чувствовать себя уверенно.

Юй Нянь серьезно кивнул и с благодарностью ответил:

— Я запомню.

Хэ Цюбо натянул на голову бейсболку, пряча растрепанные волосы:

— Вот и отлично, помни об этом всегда. Тебе предстоит еще долгий путь.

После того как они дважды прогнали номер на официальной репетиции, Хэ Цюбо увел куда-то осветителя, чтобы устроить ему разнос, а Мэн Юань отправился к операторам оценить общую картинку. Юй Нянь перевел дух и взял у подошедшей Ши Роу полотенце, чтобы вытереть пот со лба — танцы давали о себе знать.

В этот момент раздался голос:

— А я-то думал, что пришел раньше всех! Не ожидал, что ты опередишь меня!

Юй Нянь обернулся, и перед ним возник юноша с на редкость выразительными, яркими чертами лица.

Собеседник от неожиданного движения Юй Няня тоже замер и пару секунд удивленно хлопал глазами:

— Ты... ты что, только что сошел со страниц манги?

Глаза Юй Няня весело сощурились:

— Я как раз собирался сказать то же самое! — Он протянул руку: — Я Юй Нянь. Мое имя

пишется теми же иероглифами, что и в пожелании достатка из года в год.

Ся Минси с радостью пожал протянутую руку:

— А я Ся Минси. «Мин» — как в слове «свет», а «Си» — как «надежда». — Он отпустил его ладонь и взъерошил свои каштановые волосы средней длины, тихонько ворча: — Надо же, я думал, что приеду первым, а ты оказался еще прилежнее меня. Уже целых два прогона сделал!

Юй Нянь взял бутылку воды у Ши Роу, открутил крышку и сделал глоток:

— Я сегодня рано проснулся, а потом уже не спалось. Вот и решил приехать пораньше, осмотреться.

Ся Минси согласно закивал:

— Да, прийти пораньше — самое то. На самой записи легко разнервничаться, а от волнения сразу начинаешь лажать. Так что лишняя репетиция точно не помешает. — С этими словами он долго копался в сумке и наконец выудил пачку печенья: — Держи! С этого момента мы друзья!

Юй Нянь взял угощение и тут же открыл пачку. Держа печенье в зубах, он пошарил по карманам, достал мятную конфету и протянул ее Ся Минси с улыбкой:

— Угу, теперь мы друзья.

Ся Минси забрал конфету, развернул обертку и закинул ее в рот:

— У тебя такая красивая улыбка! — прямолинейно выдал он, захлопав глазами.

Юй Нянь усмехнулся, на его губах все еще виднелись крошки печенья:

— Тебе ведь тоже часто говорят, что у тебя чудесная улыбка?

— Ха-ха-ха, это мы сейчас друг другу взаимные комплименты отвечаем? — Ся Минси вздернул подбородок. — Но вообще да. Моя мама, например, хвалит меня по сто раз на дню!

Юй Нянь рассмеялся:

— Госпожа Чжан Лань такая забавная? Моя бабушка в свое время обожала фильмы с ее участием.

Ся Минси поймал себя на мысли, что Юй Нянь нравится ему все больше и больше. Он с детства рос в этой индустрии, знал кучу народа, но настоящих друзей у него почти не было. Стоило кому-то услышать о его родителях, как люди либо напускали на себя равнодушный вид, либо презирали его как сына знаменитостей, выезжающего за счет связей, либо начинали лебезить и лстить. Таких, как Юй Нянь, которые говорили бы об этом просто и естественно, без притворства и подхалимажа, встречалось крайне мало.

Общаться с ним было невероятно легко и приятно.

В следующую секунду Юй Нянь заметил, что глаза нового знакомого прямо-таки горят восторгом. Он невольно потрогал свое лицо, гадая, не вырос ли у него на щеке цветок.

В этот момент к ним подошел Хэ Цюбо, закончивший отчитывать осветителя. Увидев Ся

Минси, он спросил:

— Так рано?

Ся Минси вежливо кивнул:

— Здравствуйте, режиссер Хэ! Мой менеджер ни свет ни заря начал ломиться ко мне в дверь. Если бы не пробки, я приехал бы еще на полчаса раньше.

Хэ Цюбо посмотрел на стоявших рядом ребят и, отметив, что они неплохо ладят, вздохнул с улыбкой:

— С такими лицами рейтинги моему шоу точно обеспечены!

Ся Минси признался без обиняков:

— Режиссер Хэ, буду откровенен: пою и танцую я весьма посредственно. Мой отец пытался учить меня вокалу сам, но в итоге перевернул стол от злости и бросил это дело. Потом наняли дорожного преподавателя, но даже он не смог спасти мои безнадежные связки. Так что из достоинств у меня и правда только лицо!

Услышав это чистосердечное признание, Юй Нянь не выдержал и прыснул со смеху. Ся Минси округлил глаза и бросился его щекотать:

— Ах ты смеяться надо мной вздумал!

Юй Нянь бросился наутек, и пока они в шутку боролись, Хэ Цюбо флегматично бросил вслед:

— Смотрите только лица друг другу не поцарапайте!

К тому моменту, когда они закончили репетицию и вернулись в гримерку за кулисами, они уже шли бок о бок, весело болтая. Ся Минси не привык ходить вокруг да около:

— Офигеть! Когда ты репетировал на сцене, я внизу просто глаза вытаращил! Мой бессменный менеджер прямо сказал: если бы он нашел тебя первым, то при чем тут вообще «Синъяо» и Мэн Юань!

Юй Нянь только что закончил танцевать, уголки его глаз порозовели, выгодно выделяя родинка-слезинку под глазом. Стоило ему направить на Ся Минси этот влажный, завораживающий взгляд, как тот театрально схватился за сердце и отступил на шаг:

— Мое бедное сердечко дрогнуло!

Юй Нянь уже понял, что Ся Минси — ходячая комедия, и подыграл ему с напускной холодностью:

— Я за это ответственности не несу.

Ся Минси покатился со смеху:

— Няньнянь, ну ты и сердцеед! — Отсмеявшись, он с любопытством спросил: — Кстати, хочу взять у тебя интервью: как так вышло, что ты без суфлера жить не можешь? Я заметил, что пока ты танцевал, твои глаза то и дело косились на экран с текстом!

Юй Нянь беспомощно развел руками:

— Мелодию я могу напеть, услышав всего раз или два. Но вот слова... Даже если повторю раз двадцать, все равно все перепутаю. Причем со своими собственными песнями то же самое: напишу текст, потом учу его, учу, а толку ноль — в голове ничего не держится.

Ся Минси так и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Расскажу отцу, когда вернусь домой — наконец-то я нашел человека, который запоминает тексты еще хуже меня!

Около одиннадцати часов наконец прибыли еще две участницы — певицы Чжао Жо и Сюй Сюань. Столкнувшись в гримерке с Ся Минси, обе заметно взволновались. Они представились, но едва успели переброситься с ним парой слов, как их позвал ассистент Хэ Цюбо.

Ся Минси глянул на наручные часы:

— Уже почти полдень, а этого Фан Хуая все нет. Он что, мнит себя суперзвездой?

Юй Нянь, изо всех сил пытавшийся зазубрить текст, услышал бубнеж Ся Минси и предположил:

— Может, он просто в пробку попал?

Ся Минси заговорщически понизил голос, сияя от предвкушения сплетен:

— Расскажу по секрету только тебе — мой менеджер нашептал. Поговаривают, этот Фан Хуай вообще не хотел участвовать в шоу. Заявил, будто проект слишком низкого пошиба и не соответствует его нынешнему статусу.

Юй Нянь тоже перешел на шепот, искренне удивившись:

— Передачи, которые делает режиссер Хэ, всегда становятся хитами. Первый сезон «Тяньлаэй» тоже прогремел на всю страну. И это... низкий пошиб? Он точно ничего не перепутал?

Ся Минси закатил глаза:

— Кто его знает. Нам, простым смертным, не понять величия этой раздутой звезды.

Время перевалило за полпервого. Лицо Хэ Цюбо уже потемнело от злости, когда Фан Хуай наконец соизволил явиться в сопровождении менеджера и трех ассистентов.

Ся Минси принялся тихонько подначивать Юй Няня:

— Глянь-ка на это. Один тащит термос, второй держит одежду, третий несет телефон. У моих родителей и то нет такой свиты! — В каждом его слове сквозило откровенное пренебрежение к Фан Хуаю.

Юй Нянь не обращал на это особого внимания, но его забавляли мимика и тон Ся Минси, поэтому он поддержал разговор.

Наконец все пятеро собрались в гримерке. Один из помощников Фан Хуая принялся раздавать подарки, приторно улыбаясь:

— Это небольшие сувениры, которые наш Фан Хуай приготовил специально для вас. Надеемся, мы хорошо сработаемся!

Ся Минси принял коробочку и снова шепнул Юй Няню:

— Зуб даю, сам Фан Хуай даже понятия не имеет, какую ерунду туда запихнули.

Юй Нянь, не отрываясь от заучивания текста, отозвался:

— Знает или нет, но это все-таки знак вежливости.

<http://bllate.org/book/18301/1754436>